

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УЩЕРБА ОБЩЕМУ ДОСТОЯНИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Е. А. Демидович

Научный руководитель: Е. Н. Мазаник, доцент кафедры
международного экономического права, кандидат юридических наук, доцент

Несмотря на смещение акцента на превентивные нормы, компенсационные меры сохраняют свое значение, как сдерживающий фактор, так и в качестве средства устранения причиненного вреда. Тем не менее, остаются некоторые значимые сферы общественных отношений, в которых международное право нуждается в дальнейшей корректировке.

Так, остается проблема ответственности за ущерб общему достоянию мирового сообщества. А именно: какие компенсации полагаются за ущерб, причиненный экологическим ценностям, которые не могут быть отнесены к сфере суверенитета какого-либо одного государства и кто может претендовать на них?

Общее достояние – это природные объекты и территории, которые по своей природе являются общечеловеческой собственностью. Территории общего достояния находятся за пределами какой-либо национальной юрисдикции и досягаемости, иными словами, они не принадлежат какой-либо конкретной стране или отдельному человеку [1, с. 6].

Длительное время существования человечества, ресурсы общего достояния не раз были использованы для удовлетворения нужд общества. Это привело к тому, что в результате активной эксплуатации ему причинялся все больший ущерб (космический мусор, большое тихоокеанское мусорное пятно, загрязнение углекислым газом и т.д.). Таким образом, перед человечеством возникла необходимость защиты общего достояния совместными усилиями. В результате появилась концепция общего достояния человечества (*res communis humanitatis*), которая со временем трансформировалась в концепцию общего наследия человечества, расширив защиту на интересы не только текущего, но и будущих поколений.

Данная концепция была внедрена Договором «О принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела», принятым резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 1966 года (далее – Договор о космосе). Согласно п. 1 ст. 1 Договора о космосе, «исследование и использование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, осуществляются на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития, и являются достоянием всего человечества».

Эта концепция также нашла свое применение и в морском праве. Океан

и его биологические ресурсы использовались в основном промышленно развитыми странами. В результате бесконтрольной эксплуатации океану был нанесен значительный ущерб. Возникла проблема установления режима дна океана (района), который хранит жизненно важные для человечества ресурсы. Так, ст. 136 Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 года определяет: «Район и его ресурсы являются общим наследием человечества».

На данный момент к общему достоянию относят атмосферу, мировой океан, Антарктиду, космическое пространство и некоторые районы открытого моря. Уже из этого перечня видно, сколь велико и значительно общее наследие человечества.

Следует отметить, что у этих объектов есть один общий критерий – все они необходимы для выживания и благополучия всего человечества. Однако вышеперечисленные достояния сталкиваются с серьезными проблемами из-за человеческого поведения. Например, Антарктида находится под огромным давлением из-за изменения климата и сталкивается с проблемой отходов. Открытое море страдает от чрезмерной эксплуатации своих ресурсов, а также от проблемы отходов. Атмосфера становится все более загрязненной. Даже в космическом пространстве, которое долгое время казалось недоступным для человека, возникла проблема с космическим мусором.

Общий интерес мирового сообщества состоит в сохранении этих глобальных достояний и предотвращении антропогенного ущерба и катастрофического истощения их ресурсов. Таким образом, необходимо рассмотреть возможность их защиты посредством международного права.

В своей статье «Трагедия общин» 1968 г., американский биолог Гаррет Хардин сосредоточил внимание на общем достоянии. Работа Хардина способствовала формированию дискуссии о методах управления и защиты общего достояния. Гаррет Хардин утверждал, что отсутствие прав частной собственности на глобальное достояние приводит к ситуации, когда люди и нации стремятся использовать ресурсы в своих интересах, игнорируя долгосрочные последствия [2, с. 1243].

Он привел пример общего пастбища, доступного для всех жителей деревни для выпаса их скота. В этой ситуации у каждого человека есть стимул выпастить как можно больше животных на общих территориях, т.к. любое животное, которого он не выпасает, будет выпастаться кем-то другим [2, с. 1244]. Однако, если все будут руководствоваться этой логикой, пастбища в конечном итоге быстро исчерпаются, что приведет к негативным последствиям для всех участников.

Этот пример можно экстраполировать на потенциальное использование атмосферы, океана, открытого моря, Антарктиды или космического пространства. Чтобы избежать трагедии, необходимо правовое регулирование, ограничивающее использование общего достояния. Поскольку ни одна конкретная страна или отдельный человек не владеет общим достоянием, существует необходимость международного

сотрудничества и координации.

Как уже упоминалось, общее достояние находится под серьезным экологическим давлением. Нерациональная эксплуатация ресурсов, изменение климата и загрязнение отходами – это лишь некоторые из связанных с этим экологических проблем.

Криминализация экологического вреда на международном уровне, в целом, является растущим движением. «Идея экоцида» предполагает, что лица, ответственные за серьезный экологический ущерб, могут быть привлечены за свои действия к юридической ответственности.

Для борьбы с международными преступлениями в дополнение к национальным органам уголовной юстиции создан Международный уголовный суд (далее – МУС). Он действует на основании Римского Статута Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. (далее – Римский Статут), принятого в Риме Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению МУС 17 июля 1998 г.

Однако, чтобы включить экоцид в перечень международных преступлений, потребуются внести изменения в Римский статут МУС. Интересным видится тот факт, что изначально проект Римского статута предусматривал экоцид в качестве пятого преступления, подлежащего судебному преследованию, поставив его в один ряд с геноцидом, преступлениями против человечности, военными преступлениями и преступлениями агрессии.

Сторонники «идеи экоцида» утверждают, что разрушение экосистем и природной среды может иметь широкомасштабные, долгосрочные и серьезные последствия не только для всего человечества, а также для выживания других видов и планеты в целом. Они также утверждают, что признание экоцида международным преступлением поможет сдержать деструктивную практику и будет способствовать большей подотчетности и ответственности за защиту окружающей среды. Что касается общего достояния, то ни один международный договор не содержит положений, криминализирующих причинение вреда общему достоянию.

Отметим, что в 2023 году на базе межправительственной конференции был выработан Проект соглашения на базе Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву о сохранении и устойчивом использовании морского биологического разнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции (далее – BBNJ).

BBNJ не вводит никаких положений, криминализирующих причинение вреда общему достоянию, и не предусматривает определенных видов ответственности за серьезный ущерб. Внедрение данных мер могло бы усилить правоприменительную сторону этого соглашения и создать сдерживающий эффект для потенциальных правонарушителей.

Однако не исключено, что криминализация использования или эксплуатации определенного ресурса из общего достояния может привести к непредвиденным последствиям, таким как создание черных рынков для этих

ресурсов, что еще больше усложнит управление и регулирование в данной сфере.

Что касается характера и размера компенсации, которую можно истребовать за ущерб общему достоянию, следует предположить, что она будет исчисляться из фактической стоимости возмещения и сдерживания экологического ущерба. Например, она может включать в себя стоимость очистки окружающей среды, спасение пострадавшей флоры и фауны, а также стоимость разумных профилактических мер.

Так, видится возможным принятие Международного договора о создании Международного фонда для компенсации экологического ущерба? причиненного общему достоянию, который будет предусматривать специальный орган, компетентный рассматривать вопросы, связанные с определением суммы компенсации за причиненный ущерб.

Денежные средства из этого фонда предлагается направлять непосредственно на сохранение и возобновление объектов общего достояния, в отличие от, например, действующей на сегодняшний день Международной конвенции о создании Международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью от 27 ноября 1992 года, где основной задачей является возмещение ущерба конкретно физическим лицам, которым причиняется ущерб вследствие загрязнения.

Эффективное управление и защита общего достояния требуют совместного и многостороннего подхода, который предполагает международное сотрудничество, четкие правовые рамки и строгие механизмы обеспечения соблюдения международного права. Из этого вытекает необходимость поддержки образования, исследований и технологических инноваций для улучшения управления и использования этих ресурсов на устойчивой и правовой основе.

Список использованных источников:

1. Susan Buck, *The Global Commons: An Introduction* // Washington D.C., Island Press, 1998. – 238 p.
2. Garrett Hardin, *The Tragedy of the Commons* // American Association for the Advancement of Science: *Science* 162, 1968 – P. 1243-1248.